Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 069.4(470.311-21):391"18/19"

ПРЕДМЕТЫ КРЕСТЬЯНСКОГО КОСТЮМА XIX — НАЧАЛА XX В. ИЗ СОБРАНИЯ КЛИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Лисицына Надежда Евгеньевна,
старший научный сотрудник отдела фондов,
МАУ «Музейно-туристический центр
городского округа Клин»,
Московская область, г. Клин
E-mail: nadejdalisitsyna@yandex.ru

Статья посвящена исследованию образцов крестьянской одежды из собрания Клинского краеведческого музея. На основании детального изучения конструктивных особенностей подлинников определена типология элементов одежды и сделаны предположения об особенностях их бытования. Анализ соотношения архаичных и модных деталей позволяет проследить трансформацию элементов крестьянской одежды во второй половине XIX — начале XX в.

Ключевые слова: народный костюм, женская одежда, ткань, покрой, «рукава», косоклинный сарафан, поликовая рубаха.

PIECES OF PEASANT COSTUME FROM THE 19TH — EARLY 20TH CENTURY FROM THE COLLECTION OF THE KLIN MUSEUM OF LOCAL HISTORY

Lisitsyna Nadezhda Evgenievna,
Senior Researcher, Collections Department
Municipal Autonomous Institution
«Museum and Tourist Center
of the Urban District of Klin»,
Moscow Region, Klin
E-mail: nadejdalisitsyna@yandex.ru

The article is devoted to the study of samples of peasant clothing from the collection of the local history museum of the city of Klin, Moscow region. Based on a detailed study of the originals' design features, a typology of clothing elements is determined and hypotheses are made about their usage patterns. An analysis of the relationship between archaic and fashionable details allows us to trace the transformation of traditional peasant clothing elements in the second half of the 19th and early 20th century.

© Лисицына Н. Е., 2026

Keywords: folk costume, women's clothing, fabric, cut, sleeves, wedge-shaped sarafan, polik shirt

***

Интерес к крестьянскому костюму во многом обусловлен тем, что культура и быт жителей Клинского уезда, занимавшего северо-западную часть Московской губернии, остаются недостаточно изученными. Исследование предметов народного костюма не только способствует созданию образа самого многочисленного сословия, но и существенно расширяет представление о крестьянской повседневности, важной частью которой являлся процесс изготовления элементов одежды. Предметы народного костюма из фондов Клинского краеведческого музея (далее — ККМ) до сих пор не становились предметом изучения и впервые вводятся в научный оборот в настоящем исследовании.

В XIX в. русский костюм, прежде всего его декоративные элементы, пробудил интерес художников, коллекционеров и ученых (Ф. Г. Солнцев, И. Я. Билибин, К. Е. и В. Е. Маковские, Н. Л. Шабельская и др.). Еще в 1872 г. В. В. Стасов предостерегал: «Пройдет еще немного десятилетий, даже может быть лет — и предметы бытовой народной жизни окончательно исчезнут, не оставив по себе никакого следа» [1, с. 4]. Действительно, в центре научных интересов преимущественно оказывались декоративные элементы костюма. При этом предметов повседневной одежды — в особенности мужской — сохранилось и изучено значительно меньше. В научных работах акцент заметно смещен в сторону женского праздничного костюма.

Исследователями XX в. выделены варианты костюмных комплексов, обозначен их состав, а на основе особенностей кроя определены типы предметов одежды. Труды Б. А. Куфтина [2], Н. И. Лебедевой [3], Г. С. Масловой [4], Л. В. Беловинского [5] помогают на первых этапах изучения народного костюма сориентироваться в теме и определить типологию имеющихся элементов. Информацию для уточнения названий предметов содержат труды справочного характера: Н. Н. Сосниной и И. И. Шангиной, собравших на основе фонда Российского этнографического музея (далее — РЭМ) обширные сведения о крестьянском костюме [6], и специалиста по истории костюма Р. М. Кирсановой [7]. Интересны публикации, посвященные отдельным видам одежды: С. В. Горожаниной и В. А. Демкиной — о сарафане [8] и Е. Л. Мадлевской — о рубахе-косоворотке [9].

При знакомстве с историографией обращает на себя внимание еще и тот факт, что основное внимание уделено образцам северных и южных регионов и их региональным отличиям, тогда как исследования предметов одежды крестьян Московской губернии практически не предпринимались. Показателен опыт студии традиционного костюма «Русские начала» (Москва). Ее руководитель Т. Р. Валькова отметила, что московский

костюм изучен наименее «по сравнению с одеждами других территорий страны». При поисках материалов по музеям Москвы и Подмосковья исследователям удалось найти около 50 предметов, «связанных с крестьянской одеждой», в музее-заповеднике «Дмитровский кремль» [10, с. 49–50][1]. Ввиду слабой изученности костюмов Московского региона в целом, атрибуция предметов одежды крестьян Клинского уезда представляется важной задачей.

В собрании ККМ сохранилось лишь несколько образцов крестьянской одежды XIX — начала XX в. Разрозненность и малочисленность предметов имеют объяснение: первые коллекции, собранные в интербеллум, погибли в 1930-х гг. при пожаре [11, с. 34]. В 1941 г. Клинский район стал местом ожесточенных боев; оккупация длилась более трех недель, и за это время многое оказалось утрачено. К вопросу создания краеведческого музея вернулись только в конце 1950-х гг. В тот период перед музеями ставилась задача освещать успехи социалистического строительства, поэтому тема крестьянского костюма не входила в стратегию музейного комплектования.

В клинскую коллекцию предметов крестьянского костюма входят три женские рубахи, девичий сарафан и мужская рубаха-косоворотка. Хотя их происхождение остается невыясненным, факт поступления в музей от жителей города и района позволяет с большой долей вероятности предположить их местное бытование.

Целью исследования является детальное изучение предметов одежды, определение их конструктивных особенностей и типологии, а также приемов использования тканей. На основе сравнительного сопоставления с аналогичными образцами-подлинниками из других музеев можно предположить особенности бытования предметов. Анализ соотношения архаичных и модных деталей позволяет проследить трансформацию элементов традиционной крестьянской одежды во второй половине XIX в.

Для атрибуции клинских предметов были предприняты поиски аналогов с указанием региона в иллюстрированных печатных изданиях — в частности, в альбоме Государственного исторического музея (ГИМ) [12]. Просмотрено значительное количество изобразительных этнографических источников: серия зарисовок русских народных одежд Ф. Г. Солнцева 1869 г.[2] и опубликованные фотографии XIX — начала XX в. Однако сведений, касающихся крестьянского костюма Клинского уезда, обнаружить не удалось. На фотографиях начала XX в., хранящихся в фондах ККМ, детально рассмотреть предметы одежды невозможно: немногочисленные изображения запечатлели лишь массовые скопления людей.

---

[1] В процессе пятилетней работы над проектом «Традиционный костюм Дмитровского уезда Московской губернии: успеть сохранить» реконструировано 17 костюмов.

[2] По мнению специалистов отдела реставрации ГИМ, среди рисунков имеются этнографические неточности, и требуют критического подхода.

Некоторую информацию об одежде крестьян сопредельного Дмитровского уезда содержат фотографии А. К. Сержпутовского, сделанные во время экспедиции по Московской губернии в 1910–1913 гг. Особенности местного текстиля отмечены Т. Р. Вальковой: ширина ткани чуть больше средней (42–43 см), распространение кубового крашения и тесемочного промысла, раннее появление модного круглого сарафана [10, с. 51–52].

Образцом для составления описаний предметов ККМ послужило исследование женского свадебного костюма из коллекции Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (СПГИХМЗ) [13]. Чертежи кроя — с указанием размеров — дополнены развернутыми планами стыковки деталей в монографии Ф. М. Пармона, который предложил выявить зависимость формы от используемого материала [14].

Учитывая, что имеющиеся в собрании ККМ предметы одежды являются единственными подлинными источниками по истории местного крестьянского костюма, каждый из них заслуживает отдельного внимания.

Результаты

Обратимся к предметам музейной коллекции, начав с основного элемента крестьянского костюма — рубахи. В фондах музея хранится четыре экземпляра этой одежды: три женские и одна мужская.

1) ККМ КП 386. Рубаха женская крестьянская (ил. 1):

К наиболее распространенному и традиционному виду русской одежды относится женская крестьянская рубаха. Она состоит из двух частей: верхней («станушка», «воротушка», «рукава») и нижней («стан», «станина», «подстава»). В исследованиях также зафиксировано название «вороток» — в отношении прежде всего праздничной и обрядовой одежды [15, с. 153], [Маслова; 4, с. 165–168]. Учитывая сложность терминологии русского костюмного комплекса [5, с. 23], имеет смысл остановиться на одном, «дословном» варианте, которого придерживается большинство исследователей: для верха — «рукава», для низа — «стан». При этом Ф. М. Пармон предложил более точный термин — «рукава-лиф» [14, с. 57]. Выбранные названия фигурируют уже в описях приданого XVII в.: «*25 рубах женских ткацкаво полотна, да стан ткацкаво же полотна без рукавов*» [16, с. 15].

Рубаха сшита полностью вручную. Ее верхняя часть выполнена из фабричной ткани — ситца красного цвета в мелкий белый горошек (крапинку). Для спинки и переда использовано по одному полотнищу; спереди, до места соединения со станом, имеется глубокий разрез, застегивающийся воздушной петлей на белую пластмассовую пуговицу. Горловина округлой формы собрана в мелкие сборки под обшивку из узкой тесьмы с мелким геометрическим орнаментом. Рукава прямые, с ластовицами; в нижней части они собраны под такую же обшивку как для ворота. Стан изготовлен из трех полотнищ льняной отбеленной домотканины — двух спереди и одного сзади; между ними с обеих сторон вставлено по два клина. По низу подола нашита красно-белая полоса затканки с геометрическим узором

из ромбов («копытца») и волнистым верхним краем. Размеры рубахи: 120×115 см, ширина по подолу — 110 см.

В книгах учета Клинского народного музея (КНМ) нашлась краткая запись о рубахе: «комбинированная, и поясок к ней»; предмет привезен в 1965 г. из Клинского района Горячевой Надеждой Дмитриевной, одним из общественных сотрудников музея. История бытования не зафиксирована.

Конструктивные особенности позволяю отнести рубаху к типу составных: визуально четко выделяется верхняя часть из яркого ситца и контрастная нижняя — из отбеленного холста. Предмет можно считать характерным образцом такого фасона. Подобные рубахи традиционно шились из двух видов ткани; для верха зачастую использовали более статусные и дорогие покупные материалы: «Очень нарядные, богато украшенные рукава рубах могли пришиваться к „стану“ из более дешевой ткани, скрытой за сарафаном или душегреей» [7, с. 235].

Вероятно, характерная особенность такого вида рубах, с заметно более яркой верхней частью, послужила поводом для названия «рукава», которое закрепилось за данным фасоном. Рубаха-рукава позволяла сэкономить на покупке фабричной ткани, считавшейся дорогой в сравнении с холстами кустарного производства: «Домотканная материя, в понимании главы дома, была „дармовой“, т. к. изготовлялась из своего сырья женской частью семьи в промежутках между выполнением другой домашней работы» [17, с. 12].

Навыки экономии ткани отчетливо прослеживаются в крое рубахи. Для стана использована полная ширина домотканины (43 см), служившая модулем также для создания различных видов домашнего текстиля. Клинья выкроены из куска полотна той же ширины, разрезанного по диагонали — такое умелое применение привычного модуля позволяло почти не оставлять обрезков. Крестьянская бережливость закономерно переносилась и на покупную ткань большей ширины (60 см), взятой за основу для каждой детали верха: переда и спинки лифа, а также двух широких рукавов. Использование для верха рубахи полной ширины фабричной ткани служит подтверждением привычного рационального подхода к крою.

Яркие красные «рукава» несут основную декоративную нагрузку. Другой элемент декора — пришитая по краю подола полоса закладного ткачества, имевшая функцию не только украшения, но и оберега, — предположительно, был покупным: трудоемкой техникой получения орнаментированной ткани владела не каждая крестьянка.

При изготовлении женской крестьянской рубахи применены материалы как кустарного производства для стана (льняной холст и полосы узорного ткачества), так и фабричного — для «рукавов» (кумач и тесьма для обшивки). Отметим, что приемы кроя стана соотносятся с традициями изготовления косоклинного сарафана — одного из ранних типов этой одежды. Таким образом, в данном предмете можно видеть

сочетание традиционной конструкции с применением новых промышленных материалов.

2) *ККМ КП 2661. Рубаха женская крестьянская, верхняя часть («рукава»)* (ил. 2):

Следующий предмет женской крестьянской одежды можно отнести к тому же типу составных рубах (рубаха «рукава»), что и первый (ККМ КП 386). Поскольку он представляет собой лишь верхнюю часть, название «рукава» здесь еще более обоснованно. В музейных описаниях под этим названием часто фигурируют подобные предметы женской одежды — как с пришитым станом, так и без него [5, с. 235].

Рубаха сшита из тонкой белой хлопчатобумажной ткани фабричного изготовления. Горловина — широкая, округлой формы; спереди расположен глубокий разрез каплевидной формы. Рукава — широкие и пышные, с квадратными ластовицами. Верх лифа и низ рукавов собраны в частую мелкую сборку в несколько рядов и оформлены под узкую обтачку. Все детали сшиты вручную очень мелкими стежками; таким же образом обработан и нижний край.

Вероятная датировка предмета связана с широким распространением фабричных тканей и, предположительно, с влиянием городской моды 1890-х гг. (конец XIX — начало XX в.). Размеры: перед — 24–25 см, спинка — 29 см, длина рукавов от края ворота — 56 см, ширина — 40 см, ширина в разложенном виде — 134 см. История бытования рубахи неизвестна.

Измерения полотнищ показали, что, как и в случае с длинной рубахой, для кроя каждой детали задействована полная ширина фабричной ткани — 82 см. Это позволило в результате получить рукава значительного объема. Самая трудоемкая часть работы выполнена с большой тщательностью и аккуратностью. Пришить стан, который, как уже говорилось, зачастую изготавливали из простого домашнего холста, не составляло особого труда.

В приданом девушки среднего достатка насчитывалось не менее десятка рубах: «запаса хватало лет на 10 лет», а «у богатых в приданое входило до 30–50 рубах» [4, с. 13]. В описях приданого XVII в. количество рубах исчислялось десятками [16, с. 29]. Со временем, на рубеже XIX–XX вв., появился обычай готовить и дарить не полный вариант рубахи, а лишь ее верхнюю часть — «рукава» [4, с. 24]. Такая деталь костюма считалась хорошим подарком: для нее не только приобретались дорогие ткани, но и требовались сноровка и время для шитья. Музейный экземпляр рубахи, функционально неполный, в таком случае мог вполне засчитываться как полноценный предмет одежды.

3) *ККМ КП 2662. Рубаха женская крестьянская поликовая* (ил. 3):

Одна из женских рубах заметно выделяется своей конструкцией и рядом декоративных деталей. Ее характерная особенность — яркие вставки на плечах (полики), благодаря которым рубаха получила название «поликовая». Лиф сшит из четырех полотнищ льняной отбеленной

ткани домашнего производства, поэтому посередине переда и спинки присутствуют вертикальные швы. Вверху полотнищ сделаны надрезы, в которые вставлены косые полики из кумача. Такой способ вшивания поликов — в надрезы, а не между полотнищами — считается более архаичным [14, с. 59].

Верх переда собран в крупные сборки, а верх поликов заложен в глубокие складки под кумачовую обшивку шириной 3 см. Сзади на горловине сделаны два отверстия для шнурка-завязки — они позволяют сузить ширину ворота. Рукава заметно удлиненные: они полностью закрывают ладонь и к низу заужены; сшиты из домоткани с большей плотностью, чем ткань лифа. Рукава — «клинистые» [3, с. 18]: по всей их длине с задней стороны вставлены вертикальные клинья из кумача. Этим же материалом выполнена подгибка низа рукавов с изнанки — это косвенно подтверждает желание сделать рукав как можно длиннее. В месте соединения рукавов с лифом вшита полоса кумача неравномерной ширины — она выравнивает линию стыка. Ластовицы как полноценные детали отсутствуют; под левым рукавом имеется небольшая треугольная вставка.

Особое внимание привлекает декор рубахи (ил. 4). Ниже поликов, на спущенной части плеча, нашиты кумачовые прямоугольники — по одному спереди и сзади. По периметру поликов и прямоугольных нашивок по красному фону проложена ручная строчка белыми нитями. Вдоль кумачовых деталей на белом фоне выполнена рельефная вышивка красными нитями: орнамент с чередованием стилизованных деревьев и кустиков. Пространство на плечах между кумачовыми прямоугольниками заполнено вышитыми мотивами в виде ромбов, в центре которых — кресты со стреловидными концами. Вышивка исполнена двумя видами объемного шва: витой (или «крученый») и мелкий крест. Белая строчка и красная вышивка подчеркивают конструкцию рубахи. Применение одного из архаичных вариантов кроя и особенности вставки поликов позволяют расширить датировку предмета — от середины до конца XIX в. Соединения деталей выполнены как вручную, так и на машинке. Размеры рубахи: длина — 74 см, длина рукава от обтачки — 80 см, ширина в разложенном виде — 160 см. История предмета не установлена.

Первая по значимости деталь рубахи — полики. Поликовая рубаха как форма впервые выделена этнографом Б. А. Куфтиным и считается наиболее сложной по крою [2, с. 22–25]. Примечательно, что косые полики надставлены со стороны спинки. Шов на трапециевидной детали объясняется традиционным безотходным выкраиванием из прямоугольного куска ткани. Это простое и в то же время оригинальное решение дополняет саму идею вшивания поликов в верхнюю часть одежды. Яркие вставки из кумача не только декоративны и «всегда прочитываются в общем ансамбле», но и функциональны: полик «значительно увеличивал объем верхней части рубахи, делая ее более свободной для движения» [12, с. 137].

По мнению исследователей, рубахи с косыми поликами чаще входили в комплекс одежды с поневой и «не приникали глубоко» в северные губернии, на территорию сарафанного убора [12, с. 137]. Это должно означать принадлежность рубахи к поневному костюму, характерному для южных губерний. Вместе с тем в XIX в. отмечено широкое распространение такого типа рубах [6, с. 266].

Еще одной примечательной особенностью рубахи являются ее заметно удлиненные рукава. Эта деталь русской одежды относится к числу наиболее архаичных и встречается во многих изобразительных источниках средневековья [18, с. 66, 72]. Исследователи приводят примеры рукавов, доходящих до низа подола и более, и подчеркивают обрядовый характер данной детали. В частности, отмечается практика обязательного покрывания рук участниками свадьбы — так называемое «обертывание рук», сохранявшееся до начала XX в. Обычай «не касаться друг друга голой рукой» у всех восточных славян был связан «с представлениями, что это могло сулить бедность». Рубахи-«долгорукавки» зафиксированы в разных регионах России [4, с. 39].

В нашем случае данная информация отчасти вступает в противоречие с другой. Исследователи отмечают, что в «досвадебный период часто употреблялись черный и белый цвета» [4, с. 40], рубахи невест до и для венчания, напротив, отличались аскетичностью («старушечьи») и имели «как можно меньше украшений» [13, с. 60; 15, с. 154]. Вместе с тем И. И. Шангина приводит примеры венчальных рубах из Тульской губернии (из собрания РЭМ), схожих нашей рубахе: с длинными рукавами и яркими косыми поликами, богато орнаментированных [4, с. 169, 181]. В исследовании представлена и другая «венчальная девичья» рубаха, по оформлению близкая с клинским образцом [4, с. 177]. Это дает основание предполагать возможный обрядовый характер для рубахи из фондов ККМ. Наиболее вероятно, что поликовая рубаха являлась частью праздничного костюма. В таком случае ее длинные рукава, согласно традиции, присборивались на запястьях.

Дополнительную декоративность рубахе придает яркая вышивка. В. В. Стасов отмечал, что «вышивание красной бумагой» по холсту — самая распространенная группа вышитых предметов» [1, с. 6]. Широкое распространение узоров он объяснял тем, что «народонаселение наших губерний до крайности перемешано», поэтому рисунки вышивок получили «одинаковое право гражданства в самых разнообразных по своему населению губерниях» [1, с. 20]. Это замечание вполне применимо и для объяснения бытования рубахи с косыми поликами на территории сарафанного костюмного комплекса.

Таким образом, в рубахе традиционного кроя сочетаются льняной домотканый отбеленный холст — с фабричными материалами: красными хлопчатобумажными нитями вышивки и кумачом.

К традиционному виду женской крестьянской одежды относится и сарафан.

4) ККМ КП 1266/1. Сарафан подростковый (девичий) (ил. 5):

Сарафан сшит полностью вручную из плотной льняной темно-синей ткани кустарного производства. Он имеет трапециевидную форму, спинка плиссирована. Форма силуэта достигается особенностями конструкции: использованы три полотнища ткани — два для переда и одно для спинки; с каждой стороны между ними вставлено по два широких клина. Спереди изделие отделано вертикальной планкой из красного ситца с плетеным шерстяным синим шнуром, закрывающей шов. В верхней и нижней части планки шнур имитирует петлеобразную застежку: вверху — на четыре пуговицы, внизу — на шесть; пуговицы оловянные. Вверху планка наложена на прямоугольную вставку из красного набивного ситца, на подоле — на прямоугольную вставку синего ситца. На спинке вверху нашита отделка из желтого набивного ситца. Верх лифа отделан кантом, переходящим в узкие лямки, на спинке соединенные посередине. С изнаночной стороны вещь полностью продублирована домотканиной — фрагментами неотбеленной ткани и пестряди разных цветов. Слой подкладки пришит к верхней ткани крупными стежками черной ниткой. Размеры изделия: 86×180 см.

По словам владелицы — Грачевой Екатерины Кондратьевны, — сарафану на момент передачи в музей (1996 г.) было более 100 лет. Он принадлежал ее бабушке, надевался по праздникам в церковь, его берегли. Как рассказала дарительница, в послереволюционные годы, когда с одеждой было тяжело, в этом наряде ходили в школу. Место бытования предмета в документации не отражено.

Анализ конструктивных особенностей позволяет отнести изделие к типу косоклинных, с имитацией застежки на месте соединения передних полотен. [Соснина, Шангина, с. 134–135]. В середине XIX в. этот тип вытесняется более простым — круглым (или прямым) сарафаном. В Московском регионе он бытовал под названием «шубка», а за его пределами — «московский». Принимая во внимание расположение Клина на шоссе и железной дороге Москва — Петербург, можно предположить, что мода на новые фасоны доходила до окрестностей уездного города без особых опозданий. Это обстоятельство позволяет сдвинуть датировку сарафана архаичного кроя к середине XIX в.

Основная ткань отличается насыщенным темно-синим цветом. Исследователи отмечают широкое распространение в северных и центральных губерниях России сарафанов из гладкоокрашенных синих тканей [12, с. 30], бытовавших под разными названиями, в частности как «синяк» [19, с. 111].

Сгущенный сок растения «indigofera» — индиго, служащий «исходным материалом для весьма распространенного кубового крашения», считался наиболее значимым среди органических пигментов [20, с. 101]. Именно способ окрашивания дал сарафану одно из известных названий — «кубовик».

В довершение ткань лощилась с помощью воска [4, с. 7; 19, с. 120]. Глянцевая поверхность должна была защищать наряд от загрязнений и придавать дополнительную прочность. Нашему сарафану, таким образом, предназначалась долгая жизнь.

Отдельного внимания заслуживает подкладка, составленная из кусков домотканины разной формы и величины. Насчитывается шесть ее видов: 1) холст неотбеленный; 2–3) пестрядь розово-синяя в мелкую и крупную клетку; 4–5) пестрядь тех же цветов в тонкую полоску двух оттенков; 6) пестрядь в тонкую сине-белую полоску. Поскольку сарафан относится к верхней одежде, плотная подкладка не только фиксировала его форму и силуэт, но и способствовала сохранению ткани и износостойкости. Аналогичные косоклинные сарафаны, опубликованные в ГК РФ, также дублированы (подбиты) пестрядью. Вероятно, при изготовлении подкладок находилось применение сохранившимся фрагментам поношенной одежды.

Свидетельством крестьянской бережливости можно считать и использование мелких лоскутков для декоративного оформления наряда. В качестве его украшения приспособлены яркие фрагменты фабричных тканей: кумача, ситца с набивным рисунком по красному, синему и желтому фону и светло-синего (в основе лямок), оранжевого сатина. Всего в изделии задействовано более десятка вариантов ткани — примерно по шесть видов для лицевой и изнаночной стороны.

Размещение пуговиц, имитирующих застежку, выглядит нестандартно, однако имеет немало аналогов. Неравномерно пришитые пуговицы — в верхней части вещи часто, а спускаясь к низу — заметно реже — довольно типично для сарафанов XIX в. [12, с. 65, 66, 83; ЛММА КП 1398 (ГК 64806933); МРОКМ КП 10472/1 (ГК 57555083)]. Вероятно, такая схема следовала определенной логике — например, подчеркивала силуэт и соответствовала представлениям о красоте. Однако на музейном экземпляре для пуговиц отведены лишь верхняя и нижняя части сарафана; такая экономия, скорее всего, свидетельствует о скромном достатке семьи.

Поиски назначения предметов близких оттенков — темно-синего и черного — позволяют предположить, что клинский экземпляр в сочетании с белой рубахой мог служить свадебной венчальной одеждой невесты: «По музейным материалом, венчальный сарафан нередко был синего иди даже черного цвета» [4, с. 32], [13, с. 17, 60–61, 63]. Приводится пример свадебного костюма бедной крестьянки, состоявшего из белой рубахи с «тканными или вышитыми узорами и синего или черного широкого косоклинного сарафана» с плиссированными складками, как ККМ КП 1266/1 [13, с. 36].

В соответствии с традицией, сарафан, в зависимости от других предметов костюмного комплекса, включая украшения, мог менять свой «статус». В нашем случае подтверждающих сведений нет. Единственным подлинным дополнением к изделию считается длинный узкий поясок

(ККМ КП 1266/2), поступивший в музей вместе с ним. Пояс сплетен из шерстяных нитей красного, зеленого, фиолетового и желтого цветов и украшен на концах кисточками. Размеры: 253×1 см.

Экспонат из собрания ККМ отражает процесс трансформации этого вида женской одежды в XIX в. Косоклинный вариант занимает промежуточное место между более архаичными и новомодными фасонами. Черты традиционного костюма проявляются в особенностях кроя и в преимущественном использовании тканей домашнего производства; приметами новизны служат лишь фрагменты цветных фабричных ситцев в мелких деталях отделки.

В собрании ККМ имеется образец мужской крестьянской рубахи рассматриваемого периода.

5) *ККМ КП 374. Мужская рубаха-косоворотка* (ил. 6):

Рубаха сшита из тонкой белой хлопчатобумажной ткани фабричного производства на швейной машинке. Крой — туникообразный, плечевого шва нет. Так же скроена и подоплека — из более плотной ткани. Косой ворот со стойкой и планкой отделан вышитым орнаментом, застегивается прорезными петлями на мелкие перламутровые пуговицы. Рукава — прямые с ластовицами. По вороту, планке, рукавам и подолу красными и черными хлопчатобумажными нитями выполнена вышивка гладью и крестом: полосы орнамента с мотивом «цветы в ромбах». Основной мотив вышивки на узких деталях (стойке и планке) в уменьшенном виде повторяет вышивку широких полос на подоле и по низу рукавов: ромбы, выложенные красными нитями, с 8-лучевой звездой внутри. На левом боку нашит небольшой накладной карманчик. Размеры рубахи: 82×166 см. Предмет происходит из Кашинского уезда Тверской губернии.

По всей видимости, вещь являлась частью мужского свадебного костюма и была подарком невесты: «Жених под венцом должен был быть в рубашке, изготовленной руками невесты» [4, с. 42]. Карманчик для ношения часов (возможно, еще не купленных) можно расценивать как символическое пожелание благополучия совместной жизни.

В целом, в фасоне «косоворотка», известном с XIV в., сохраняются архаичные черты: отсутствие плечевого шва за счет перегнутого пополам полотнища, наличие ластовиц, подоплеки и украшение вышивкой. Важность сохранения традиций в обрядовой одежде подчеркивает Р. М. Кирсанова [15, с. 149].

Характерная деталь рубахи —— отделка ворота — позволяет определить место предмета в ходе его эволюции. По классификации Е. Л. Мадлевской, рубаха-косоворотка с прямым нагрудным разрезом слева, с воротником-стойкой и планкой относится к поздним вариантам [9, с. 124–156]. Экспонат из ККМ отражает изменения, произошедшие с традиционным видом одежды в XIX в. Так, за счет увеличения обшивки ворота появился воротник-стойка, в нашем случае — достаточно высокий (3,8 см), дополненный планкой такой же ширины. Еще одним признаком времени

служит использование тонкой фабричной ткани: ее ширина позволила обойтись без вставок по бокам. Также на новизну указывает способ соединения деталей — на швейной машинке.

Заключение

Таким образом, в статье рассмотрена небольшая коллекция предметов крестьянской одежды из фондов ККМ. Результатом исследования стала атрибуция ряда музейных подлинников. Составление детальных описаний позволило отметить конструктивные особенности предметов, соотнести их с аналогами из других музеев и определить типы крестьянской одежды. В каждом музейном образце выявлены черты, характерные для традиционного русского костюма: «рациональнейшая», по определению Л. В. Беловинского, конструкция, поддержанная декором [5, с. 6], простота сборки, свободный силуэт и функциональность. Безотходность кроя обеспечивалась за счет использования полной ширины ткани. В трех из пяти предметов активно задействован домашний холст.

Сарафан, три женские и одна мужская рубахи относятся к наиболее типичным видам русской крестьянской одежды, подтверждая при этом вариативность в рамках стандарта. Такие предметы, как косоклинный сарафан, косоворотка, «рукава», позволяют проследить эволюцию форм крестьянского наряда. Кроме того, народный костюм «менялся под влиянием появления промышленного текстиля и красителей, новых видов занятости и средств передвижения» [15, с. 155]. Все без исключения рассмотренные предметы выполнены с использованием фабричных материалов, причем рубаха-«рукава» и косоворотка — полностью. Главные новации в представленных образцах — новые ткани. Во второй половине XIX в. они становятся материалом для модных видов женской одежды, проникающих в деревню: круглого сарафана, а затем — «парочки». Такой костюм из фондов ККМ отнесен к городскому типу [21].

При оценке назначения предметов, можно с уверенностью выделить два образца праздничного (или обрядового) характера — поликовую рубаху и косоворотку. Остальные три, с большой долей вероятности, могли входить в состав костюмов разной степени нарядности — в зависимости от других деталей и украшений. Примечательно, что информация о будничной одежде отчасти сохранилась на подкладке сарафана: в ней использовано несколько видов пестряди. Это свидетельствует о скромном уровне материального благосостояния владельцев вещей.

Гармоничная цветовая гамма музейных образцов, которая объясняется такими прозаическими обстоятельствами как наличие природных красителей [5, с. 7], наряду с общим местом бытования предметов женской одежды позволяет составить допустимые варианты местного сарафанного костюмного комплекса. Несмотря на разрозненность, немногие сохранившиеся предметы крестьянского костюма не только помогают визуализировать облик крестьян XIX — начала XX в., но и способствуют формированию некоторых представлений о повседневности самого многочисленного

сословия, о его быте, в котором значительное место и время отводилось изготовлению одежды.

Благодарности

Автор выражает признательность своей коллеге, научному сотруднику отдела «Краеведческий музей» МАУ «МТЦ г. о. Клин» Жанне Борисовне Галкиной за обработку фотографий и иллюстраций для публикации.

Список литературы и источников

1. *Стасов В. В.* Русский народный орнамент. Вып. 1. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1972. 129 с.

2. *Куфтин Б. А.* Материальная культура русской Мещеры. Ч. 1. Москва: Тайнинский печатник, 1926. 144 с.

3. *Лебедева Н. И.* Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки. Москва; Смоленск: Гостип. им. Смирнова, 1927. 164 с.

4. *Маслова Г. С.* Народная одежда в восточнославянских традициях и обрядах XIX — начала XX в. Москва: Наука, 1984. 219 с.

5. *Беловинский Л. В.* Типология русского народного костюма. Москва: Родник, 1997. 49 с. (Традиционные промыслы и ремесла: альманах; вып. 3).

6. Русский традиционный костюм: ил. энцикл. / авт.-сост.: Н. Н. Соснина, И. И. Шангина. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2006. 400 с.

7. *Кирсанова Р. М.* Костюм в русской художественной культуре XVIII — первой половины XX вв.: опыт энциклопедии / под ред. Т. Г. Морозовой, В. Д. Синюкова. Москва: Большая рос. энцикл., 1995. 383 с.

8. *Горожанина С. В., Демкина В. А.* Русский сарафан: белый, синий, красный. Москва: Бослен, 2018. 240 с.

9. Косоворотка: русская мужская рубаха в крестьянской и городской среде с XVIII до XX века: из собрания Российского этнографического музея / авт.-сост. Е. Л. Мадлевская. Москва: Бослен, 2020. 256 с.

10. *Нагорских Т. Н.* Успеть сохранить // Русский мир. 2023. № 1. С. 48–55.

11. *Зонова И. А., Горбачевский Е. А.* Клинский краеведческий музей в 1956–1977 гг. // Вятка. Музей. Алабин: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения основателя Вятского публ. музея П. В. Алабина (1824–1896) и 650-летию г. Кирова. Киров: Лобань, 2024. С. 33–44.

12. Русский народный костюм / ГИМ; сост. Л. В. Ефимова. Москва: Советская Россия, 1989. 309 с.

13. *Горожанина С. В., Зайцева Л. М.* Русский народный свадебный костюм: из собрания Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Сергиев Посад: Культура и традиции, 2003. 128 с.

14. *Пармон Ф. М.* Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. Москва: Легпромбытиздат, 1994. 272 с.

15. *Кирсанова Р. М.* Русский костюм и быт XVIII–XIX вв. Москва: Слово, 2002. 224 с.

16. *Жабрева А. Э.* Описи приданого как ценный тип письменных источников по истории древнерусского женского костюма // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время: материалы Междунар. науч.-образоват. семинара 24–25 сентября 2015 г. Тверь: ТвГУ, 2015. Вып. 3. С. 14–33.

17. *Быков А. В.* Народный костюм Вологодской области. Костюм Кадниковского уезда Вологодской губернии XIX — начала XX в. Вологда: Газета, 1990. 47 с.

18. *Степанова Ю. В.* К вопросу об одежде с удлиненными рукавами в русском средневековом костюме // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время: материалы Междунар. науч.-образоват. семинара 24–25 сентября 2015 г. Тверь: ТвГУ, 2015. Вып. 3. С. 66–74.

19. «Во всех ты, душенька, нарядах хороша»: традиционный праздничный костюм XVIII–XX веков / авт.-сост.: Н. И. Ковалева, Н. О. Крестовская, М. А. Сорокина. Санкт-Петербург: Palace Editions, 2015. 216 с.

20. *Лидов А. П.* Беление, крашение и ситцепечатание: химическая технология волокнистых веществ. Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1900. 244 с.

21. *Лисицына Н. Е.* Образцы женского городского костюма в собрании Краеведческого музея города Клин // СММ — 2024: материалы отчет. конф. / под. ред. И. В. Пожарской. Выкса, 2025. С. 110–120.

Приложение 1

Традиции и новации в предметах крестьянской одежды из собрания ККМ

Предмет одежды	Традиционные черты	Новации
Женская рубаха составная	1. Холст льняной домотканный для стана 2. Фасон (составная) 3. Вставки: клинья и ластовицы 4. Элемент закладного ткачества на подоле 5. Ручное шитьё	1. Ткань хлопчатобумажная фабричная для верха 2. Фурнитура для верха
Женская рубаха «рукава»	1. Фасон (составная) 2. Ручное шитье	1. Ткань хлопчатобумажная фабричная
Женская рубаха поликовая	1. Холст льняной домотканный для основы 2. Фасон (поликовая) 3. Удлиненные рукава 4 Вышитый орнамент 5. Ручное шитье	1. Ткань хлопчатобумажная фабричного изготовления (кумач) для поликов и других деталей 2. Нити хлопчатобумажные крашенные для вышивки
Сарафан косоклинный	1. Холст льняной домотканный для основы 2. Фасон (косоклинный) 3. Пестрядь для подкладки 4. Ручное шитье	1. Ткани хлопчатобумажные фабричного изготовления для отделки (аппликаций) 2. Фурнитура планки
Мужская рубаха-косоворотка	1. Фасон (туникообразный) 2. Наличие подоплеки и ластовиц 3. Косой ворот слева 4. Наличие и расположение вышивки	1. Ткань хлопчатобумажная фабричного изготовления 2. Карманчик для часов 3. Фурнитура (перламутровые пуговицы) 4. Машинные швы



Ил. 1. Рубаха женская крестьянская. ККМ КП 386



Ил. 2. Рубаха женская крестьянская, верхняя часть («рукава»). ККМ КП 2661



Ил. 3. Рубаха женская крестьянская поликовая. ККМ КП 2662



Ил. 4. Декоративные элементы поликовой рубахи



Ил. 5. Сарафан подростковый (девичий). ККМ КП 1266/1



Ил. 6. Мужская рубаха-косоворотка. ККМ КП 374